

Дружинин Андрей Сергеевич, Песина Светлана Андреевна

**ФИГУРА НАБЛЮДАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ВРЕМЕН В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Обучение грамматике английского языка на этапе экспликации опирается сегодня в большинстве своем на принципы логического и структурно-семантического анализа, что не всегда помогает учащимся понять специфику изучаемых грамматических единиц. В статье предлагается оптимизировать преподавание английских глагольных времен посредством анализа такого важного когнитивного фактора языка и речи, как фигура Наблюдателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования** [Электронный ресурс]: утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373; в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. № 2357. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/922> (дата обращения: 14.08.2017).
6. **Чипсанова С. Г.** Дифференцированно-групповая работа как форма организации профильного обучения старших школьников: автореф. дисс. ... к. пед. н. Оренбург, 2007. 22 с.

OPEN DISCUSSION FACILITATION AT SECONDARY SCHOOL LESSONS

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
SG2223@yandex.ru

Nasonova Irina Ivanovna
Facilitators' Association, Moscow
nasonova.team@gmail.com

The article is devoted to the problem of open discussion facilitation at secondary school lessons. Open discussion is considered as a form of group thinking. The authors tackle the problems of open discussion facilitation under school conditions, analyze the applied methods, describe the actions of a teacher-facilitator and propose an algorithm to conduct open discussion at the lesson.

Key words and phrases: facilitation; teacher-facilitator; group thinking; open discussion; secondary school; method.

УДК 37-026-3

Обучение грамматике английского языка на этапе экспликации опирается сегодня в большинстве своем на принципы логического и структурно-семантического анализа, что не всегда помогает учащимся понять специфику изучаемых грамматических единиц. В статье предлагается оптимизировать преподавание английских глагольных времен посредством анализа такого важного когнитивного фактора языка и речи, как фигура Наблюдателя.

Ключевые слова и фразы: обучение грамматике; биология познания; фигура Наблюдателя; биокогнитивный подход; энактивизм; видовременные глагольные формы; категория вида и времени.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Песина Светлана Андреевна, д. филол. н., д. филос. н., профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Санкт-Петербургский государственный университет
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
spesina@bk.ru

ФИГУРА НАБЛЮДАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВРЕМЕН В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Не секрет, что видовременные глагольные формы являются одним из самых сложных аспектов английской грамматики, успешное овладение которым зависит в первую очередь от понимания их семантической специфики. В современной системе преподавания английского языка интерпретация времен построена в большей степени на принципах структурно-семантического и функционально-семантического анализа, ставящего во главу угла формальные и контекстуальные характеристики языковой единицы, которые определяют ее значение. Результат такого анализа представляется учащимся в виде правил и предписаний, диктующих законы или дающих инструкцию относительно корректного, грамотного использования глагольного явления. Количество подобных правил и, как это часто бывает, исключений из них может варьироваться от автора к автору, от преподавателя к преподавателю, а их содержание нередко оказывается противоречивым и открывает логическое пространство для домыслов, которые приводят к будущим ошибкам. Например, после изучения базовых случаев употребления *Present Simple* (постоянные и повторяющиеся действия) учащимся необходимо узнать о постоянных или повторяющихся действиях с наречиями *always / constantly*, вызывающих раздражение [6], которые употребляются уже в *Present Progressive*; после того как учащиеся освоили продолженные действия в момент речи, они узнают о будущих запланированных действиях [Ibidem] в рамках этого же грамматического времени, при этом практически не объясняются причины такого резкого семантического переноса. В результате учащимся трудно сформировать целостную осмысленную картину грамматической формы в своем сознании, т.е. осуществить полноценный процесс семантизации и категоризации языковой единицы, что необходимо при изучении лексики.

Достижения современной науки в области нейробиологии, охватывающей также исследование языкового феномена с точки зрения биологических процессов в теле человека, создают все условия для применения междисциплинарного подхода, освобождая научную мысль от замкнутого круга «объект = метод его изучения», и позволяют расширить методологию лингвистического анализа, а значит и методику преподавания самого языка. В частности, речь идет о биокогнитивистике и философии энактивизма, суть которых заключается в определении языкового взаимодействия как ориентирующего поведения, где центральной фигурой, точкой отсчета и «наиболее фундаментальным вопросом любой попытки понять реальность как феномен человеческой сферы» [8, p. 27] является Наблюдатель. Все сказанное сказано Наблюдателем, в качестве которого может выступать он сам [Ibidem], – важнейший постулат биологии познания, позволяющий понять истинную функциональную сущность языка как области ориентирующей взаимодействия человека. Наблюдателя, таким образом, стоит определить как категорию эпистемическую, которая может находить свое выражение как эксплицитно, так и скрыто [2] в любых языковых категориях, включая грамматическую категорию вида и времени. В ситуациях речи, где индексальность наблюдения необходима, его стоит считать прагматическим фактором [3], влияющим на понимание содержания высказывания в соотнесенности с фигурой говорящего и его проецируемым местом в пространстве. При этом в зависимости от прагматики коммуникативного акта проецируемая локализация может не совпадать с самой фигурой говорящего (напр. *Вытри пятно справа*), тогда Наблюдатель – это другое, подразумеваемое лицо, определенное контекстом ситуации. С этой точки зрения любая ситуация языкового взаимодействия может требовать, но может и не требовать указание на специфическое состояние координационной активности участника коммуникации. В первом случае это превращает его в активного, задействованного наблюдателя, чье наблюдение конкретного окружающего пространства, в которое он погружен или в которое его «погружают», играет ключевую роль для понимания специфики самого референта (напр. *Дом справа от больницы*). Во втором случае такой опоры на перцептивную составляющую нет, дейктических маркеров (указаний) на положение участников коммуникации в пространстве не обозначается, главный источник успеха взаимопонимания состоит в наличии определенного фонда общефактических знаний о мире в целом (напр. *Дом красный, пятиэтажный*).

Итак, простой пример про дом и два способа его нахождения в пространстве позволят доходчиво и ярко объяснить сущность Наблюдателя как фактора речи, подразумеваемого или не идентифицируемого в ситуации высказывания, а более подробная характеристика двух типов информации, связанной с нашими знаниями о мире на основе участия или неучастия этой фигуры при его описании, откроет новое понимание семантики грамматических форм, о которых речь пойдет ниже (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Два способа нахождения дома в пространстве

	Дом красный, пятиэтажный	Дом справа от больницы
Происхождение информации	Готовое знание, данность	Информация не в готовом виде, т.е. ситуация создается здесь и сейчас (в сознании)
Относительно кого имеет смысл	Относительно всех / объективно	Только относительно конкретного субъекта / субъективно (субъективность в данном случае объясняется сугубо индивидуальным опытом самого субъекта, который (мысленно) помещен в описываемую ситуацию. Например, если высказывание адресовано врачу, работающему в больнице каждый день, то скорее всего он будет ориентировать себя относительно расположения «спиной к больнице»; если речь идет о человеке, проходящем больницу каждый день по пути домой, то его наблюдение будет осуществляться в позиции «лицом к больнице»)
Где и когда имеет смысл	Понятно всем, всегда и везде	Понятно только в ситуации наблюдения субъектом этого здания
Мысленный взгляд/вид на ситуацию	Вид на ситуацию «снаружи», внешний, взгляд отстраненный (как будто это карта, двухмерное изображение)	Взгляд на ситуацию изнутри, глазами того, кто помещен в описываемое место (как будто это было на карте в трехмерном изображении)
Что видно или понятно	Видны (а скорее понятны) границы (если таковые есть), формы, размеры объектов	Видно только то, что попадает в фокус внимания (конкретная точка, момент), нет возможности/необходимости измерить объекты

В сущности, именно противопоставление этих двух типов знания, необходимых человеку для успешной ориентации в пространстве, лежит в основе интерпретации категории времени и вида. На занятиях по английской грамматике объяснение семантики глагольных форм может быть представлено следующим образом:

1. Формы группы *Simple* не подразумевают фигуру Наблюдателя, поэтому:
 - они описывают объективные, известные факты;
 - они не передают субъективной вовлеченности кого-либо в описываемое действие, оно предстает как ординарное событие (ср.: *He always carries his medicine wherever he goes* (здесь и далее примеры заимствованы из “Longman Dictionary of Contemporary English” [7]); *The delete key doesn't work*; *The phones rang day and night*; *As time passed, things seemed to get worse*; *We watched TV all evening*);

– они описывают такие события, границы которых (или их отсутствие) мысленно видны или понятны. Именно данный факт объясняет традиционное употребление глаголов состояния в форме *Simple* (обозначая чувственную или интеллектуальную способность, например видеть или знать, такие глаголы указывают на то, что не может закончиться, ограничиться каким-то пределом, потому что умение видеть или знать что-то существует у человека как данность); частотное использование в *Simple* так называемых точечных глаголов типа *drop*, поскольку граница такого действия четко определена в сознании; употребление в контексте прошедшего времени формы *Simple* для описания действий, ограниченных периодом времени (*William waited an hour for his sister to arrive*).

2. Формы группы *Progressive* подразумевают фигуру Наблюдателя, который помещен и находится (*is / was / will be*) в конкретной точке пространства, поэтому:

– они описывают только такие действия, которые наблюдаются вокруг, а значит, происходят только относительно конкретного субъекта как единственной точки отсчета, ориентира (*He is working tomorrow. / Он работает завтра*, т.е. он сейчас не может лечь спать поздно, это видно только нам (мне) здесь и сейчас, а не всему обществу всегда и везде);

– они указывают на вовлеченность субъекта в действие, а значит, восприятие действия определено индивидуальным опытом и эмоциональным ощущением (*The neighbour next door is always complaining*);

– они выражают признак того, что внимание Наблюдателя задерживается, останавливается на важном для него моменте происходящего действия, поэтому условно можно сказать, что длительные не сами действия, а внимание к ним (*I saw Peter as I was getting off the bus; Her father was watching her intently as she worked*. Ср.: *My head twisted around to watch her as I walked*).

3. Формы группы *Perfect* подразумевают фигуру Наблюдателя, который также мысленно помещен в точку пространства, однако его нахождение в пространственной области определено иным углом зрения на ситуацию: центром внимания теперь становится не точка, момент происходящего действия, а предмет или субъект, о которых идет речь, имеющий в своей сфере связей и отношений определенный опыт таких (уже состоявшихся) связей и отношений (анализ формы см. в работе И. К. Архипова «Язык и языковая личность» [1, с. 124-132]). Как показывает практика, основная трудность для изучающего английский язык заключается в дифференциации реальных семантических признаков глагольного сочетания *have + Participle II* от соответствующих псевдопризнаков, навязываемых логическим и структурным анализом языка, а именно:

– имеющееся состояние/положение вещей в виде завершеного действия в настоящем (реальный признак) против действия в прошлом, имеющего результат в настоящем [6] (псевдопризнак);

– имевшееся состояние/положение вещей в виде завершеного действия в прошлом (реальный признак) против предпрошедшего действия [Ibidem] (псевдопризнак).

4. Формы группы *Perfect Progressive* подразумевают фигуру Наблюдателя, который смотрит на ситуацию изнутри, однако при этом эксплицируется дополнительный смысл уже имеющегося опыта (*have*) наблюдения данной ситуации, нахождения в данной точке данного пространства ранее (*been*). Это означает, что:

– процесс наблюдается не первый раз;

– процесс наблюдается как уже «побывавший» (напр., наблюдая беспорядок в комнате, говорящий мысленно представит перед своими глазами действие, которое привело к беспорядку (*playing wild games*), потому что ранее он уже это действие наблюдал при схожих обстоятельствах, однако это действие буквально не происходит, а уже побывало, что находит свое отражение во фразе *They have been playing wild games here!*);

– процесс наблюдается как уже побывавший сколько-то времени.

Итак, фактор Наблюдателя как центральная категория эпистемологии находит свое выражение и в языке в виде знаний о мире и способах ориентации в нем, и в речи – в виде реализации этого знания в коммуникативном контексте посредством формальных разграничений внутри глагольной, местоименной и т.д. референции. Применительно к категории вида и времени английского языка мы можем говорить о глагольных формах определенного [3-5], или внутреннего [9], вида и неопределенного, или внешнего вида, различающихся по признаку наличия или отсутствия (прагматически, ситуативно) подразумеваемой фигуры наблюдателя как определенного лица/субъекта, выступающего в качестве единственной точки отсчета внутри мыслимого пространства описываемой ситуации и единственного источника информации об этой ситуации. Знакомство изучающих английский язык с этим важным прагматическим компонентом любого высказывания позволит расширить и углубить представление об ориентирующей сущности глагольных форм, а также получить реалистичную и непротиворечивую картину всей видовременной семантики английского языка. Представляется, что это поможет избавить учащихся от когнитивного диссонанса, зачастую возникающего в результате трудно объяснимых исключений из правил, многочисленных примеров синонимичного использования двух или более временных форм в одном и том же контексте и других проблем, связанных с традиционным подходом к языку и его преподаванию, к сожалению, недооценивающим роль человеческого фактора в языке.

Список источников

1. Архипов И. К. Язык и языковая личность. СПб.: Книжный дом, 2008. 248 с.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 51-61.
3. Кравченко А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996. 160 с.
4. Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера) // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 227-249.

5. **Телин Н. Б.** Вид и способ действия в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 250-260.
6. **Alexander L. G.** Longman English Grammar. Harlow, Essex: Pearson; Longman, 2001. 362 p.
7. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 5th ed. Harlow, Essex: Pearson; Longman, 2009. 2112 p.
8. **Maturana H. R.** Reality: The Search for Objectivity or the Quest for a Compelling Argument // The Irish Journal of Psychology. 1988. Vol. 9 (1). P. 25-82.
9. **Radden G., Dirven R.** Cognitive English Grammar (Cognitive Linguistics in Practice 2). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 388 p.

THE FIGURE OF THE OBSERVER AS A KEY FACTOR IN THE SEMANTIC INTERPRETATION OF TENSES IN THE ENGLISH GRAMMAR CLASSROOM

Druzhinin Andrei Sergeevich, Ph. D. in Philology
MGIMO University
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Pesina Svetlana Andreevna, Doctor in Philology, Doctor in Philosophy, Professor
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
Saint Petersburg University
Nosov Magnitogorsk State Technical University
spesina@bk.ru

Today's system of teaching English grammar at the stage of explication is based mostly on the principles of logical and structural-semantic analysis, which does not always help the learner to understand the essence of the target grammar unit. The article propounds ways of improving English tenses instruction with the help of analyzing such an important cognitive factor of language and discourse as the figure of Observer.

Key words and phrases: teaching grammar; biology of cognition; figure of Observer; biocognitive approach; enactivism; aspect-tense verb forms; category of tense and aspect.

УДК 811.11(075.8)

В статье описывается опыт совместной деятельности базовой кафедры лингвистики и методики преподавания иностранных языков на площадке МОУ «СОШ № 24 с углубленным изучением отдельных предметов» г. о. Саранск и кафедры английского и немецкого языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Базовая кафедра рассматривается как эффективный механизм формирования профессиональных компетенций будущих учителей.

Ключевые слова и фразы: базовая кафедра; практико-ориентированное обучение; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования; Профессиональный стандарт педагога; профессиональные компетенции.

Лазутова Людмила Андреевна, к. филол. н.

Левина Елена Александровна, к. филол. н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
l_lasutova@mail.ru; e-lyo@yandex.ru

БАЗОВАЯ КАФЕДРА КАК МЕХАНИЗМ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО БГПУ и МГПИ).

Анализируя нормативно-правовые документы и федеральные государственные образовательные стандарты, можно констатировать необходимость изменений в требованиях к образовательному процессу [1, с. 193].

Современной школой востребован высоко квалифицированный учитель, способный выполнять необходимые трудовые функции и реализовывать в практической деятельности приобретенные в вузе профессиональные компетенции. Одним из факторов, способствующих практической подготовке обучающихся, является создание на площадках школ базовых кафедр, позволяющих решать практические задачи в условиях реальной профессиональной среды [3, с. 113], в результате чего создается языковая среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, возможностью взаимной оценки и контроля [2, с. 91].

В 2014 году на площадке МОУ . СОШ № 24 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Саранск была открыта базовая кафедра лингвистики и методики преподавания иностранных языков (зав. кафедрой М. Ю. Королева, учитель английского языка, зам. директора по учебно-воспитательной работе). Инициатором открытия данной кафедры стал факультет иностранных языков ФГБОУ ВО . Мордовского государственного